

УДК 94(4)“1945/...”

**ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕС
В ПЕРИОД КРИЗИСА 2008 г.**

В. Г. Дорохов

**THE IMPACT OF MEDIA ON THE ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT
OF THE EU DURING THE 2008 CRISIS**

V. G. Dorohov

В статье рассматривается специфика воздействия СМИ на экономические и политические процессы, протекающие в ЕС в период кризиса с 2008 по настоящее время. В центре внимания автора находится рассмотрение «информационного повода» как средства влияния на финансовые рынки Европы и через них на политические решения чиновников ЕС. Делается вывод о том, что манипулирование через СМИ в экономической сфере переросло позже в воздействие на политическом уровне, что позволяет говорить о дальнейшем использовании различных «информационных поводов» уже в сфере политического развития ЕС.

The paper researches the impact of media on specific economic and political processes that have been going on in the EU during the crisis of 2008 and up to the present time. The author focuses on the "newsbreak" as a means of influencing the financial markets in Europe and, through them, the political decisions of the EU officials. It is concluded that the mass media's manipulation in the economic sphere later escalated to the political level, making further use of «newsbreaks» in sphere of political development of the EU.

Ключевые слова: новейшая история Европы, Европейский Союз, европейский финансовый кризис, средства массовой информации, информационный повод.

Keywords: modern history of Europe, the European Union, the European financial crisis, the media, newsbreak.

С 2008 года все активнее и активнее усиливается риторика, связанная с мировым кризисом. До настоящего времени неясно, как долго он продлится, чем он закончится и к каким последствиям он может привести в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Различные средства массовой информации бомбардируют слушателей различными информационными поводами, которые в той или иной степени являются спланированными. Как правило, информационный повод воспринимается как событие, которое служит основанием для теле- и радиоэфира и публикаций в прессе. Соответственно данное событие своей значимостью или экстравагантностью может заинтересовать зрителя и стать предметом обсуждения [1]. В период возникновения различных кризисов их становится на порядок больше. Достаточно ярким примером является европейский финансовый и долговой кризисы, активно муссируемые уже который год как в европейской, так и мировой прессе. Не последнюю роль в создании информационных пузырей в медийном пространстве сыграло резкое расширение сети Интернет в конце XX века. Это вывело систему организации информационного повода на новый уровень развития. Например, большая часть новостного поля, создаваемая вокруг фондового рынка Европы или европейских институтов власти, относится к категории искусственных новостей, причем подогрев этих новостей выгоден и СМИ, и евробюрократам.

В 2008 году стало ясно, что разгоревшийся в США ипотечный кризис, перерос в финансовый. Большинство мировых СМИ активно включилось в создание соответствующего новостного фона, постоянно подкидывая «жареные» порции дополнительных информационных поводов. Однако первоначальное нагнетание ситуации в экономической сфере привело в итоге к раскручиванию негативного новостного фо-

на в политической плоскости. Так, крушение американского инвестиционного банка «Lehman Brothers» было само по себе негативным событием, но отнюдь не вселенского масштаба. Однако с легкой руки прессы, это происшествие стало фактически нарицательным событием. Нагнетание ситуации хорошо можно проследить в ходе подготовки и открытий крупных европейских мероприятий, т. н. антикризисных саммитов, где помимо экономических вопросов, в обязательном порядке затрагивались и политические (Вашингтон (2008), Лондон (2009), Питтсбург (2009), Торонто (2010), Сеул (2010), Канны (2011), Лос-Кабос (2012), Брюссель (2012)). Как только первичная информация поступала на всеобщее обозрение, пресса, специализирующаяся на освещении данных новостей, активно раскручивала возможные плюсы и минусы вероятных итогов саммитов. Причем выводы по большей части на первом этапе развития кризиса были вполне оптимистичны, но чем дальше развивались события, тем активнее пресса искала негатив в проводимых антикризисных мероприятиях. Наиболее наглядно это можно было проследить по новостному фону относительно ситуации в Греции. Уже с 2009 года постоянно в СМИ муссировались проблемы Греции. И если даже изначально они были не настолько критичны, то к 2012 году все происходящее в этой стране сразу отзывалось на фондовых рынках Европы и как следствие оказывало и политическое воздействие на правительства стран ЕС. Особенно это касается позиций ФРГ и Франции как главных локомотивов экономического и политического развития ЕС. Например, проблема евробондов напрямую связана уже не с экономической проблемой стабилизации ЕС, а с согласием ФРГ на выпуск данных облигаций. Меркель не может этого сделать, не учитывая позицию своих коллег по политической коалиции. Но нужно

также учитывать и тот факт, что кризис в странах еврозоны активно используется ведущими политиками Германии и Франции для проведения в жизнь своих интересов. Начиная с 2009 года, проводится мысль о том, что без единых финансовых органов, ЕС не сможет успешно преодолеть ни финансовый, ни долговой, ни экономический кризис. И чем дальше углубляются проблемы, тем настойчивей продвигается эта мысль. Не только через голоса политиков, но и через людей, которые так или иначе связаны с формированием общественного мнения своих стран. В интервью французского политического журналиста Бернар-Анри Леви одной из ведущих газет ФРГ «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (28.11.2012 г.) настойчиво проводилась мысль о том, что решение кризиса лежит в политической плоскости. По его мнению, «рыночные спреды привлекают к себе наибольшее внимание, когда политическая риторика становится сбивчивой, боязливой и пустой» [2]. Укрепление единой валюты, создание единого бюджета, налогообложения и финансов, вот те параметры, которыми нужно руководствоваться при решении вопросов борьбы с кризисом. Однако в статье проскальзывает и другая мысль, которая вряд ли была возможна в 2008 году: если не взять под контроль информацию с рынков и не приструнить рейтинговые агентства, то ситуация так и будет оставаться достаточно сложной. В этом контексте интересно проследить, как за прошедшие с 2008 года кризисные годы возросла роль ведущий тройки рейтинговых агентств: Fitch, Standard & Poor's и Moody's. Это признал, в частности, еврокомиссар Мишель Барнье при разработке дополнительных правил для рейтинговых агентств: «Составители рейтингов должны будут стать более прозрачными в том, что касается рейтингования государств, уважать временные рамки и согласовывать сроки публикации нежелательных рейтингов. Им придется следовать четким правилам, что увеличит их ответственность за ошибки, вызванные неосторожностью либо злым умыслом. Это важно, поскольку рейтинги прямо влияют на финансовые рынки и экономику в целом» [3]. То есть напрямую признавалось влияние рейтинговой информации на состояние экономики отдельных государств. С целью ограничения этого воздействия в скором времени планируется введение всего трех дней в году, когда агентства могут публиковать свои негативные рейтинги.

В конце июня 2012 г. в Брюсселе прошел очередной саммит ЕС, показавший, что несмотря на достаточно скромные результаты, биржи воспринимали практически все сигналы, шедшие от политиков, очень лояльно. И лишь по окончании саммита, когда стала ясна переоцененность новостных поводов, практически весь новостной позитив иссяк и к 3 июля индексы большинства европейских фондовых бирж снова пошли вниз. Как следствие снова стали раскручивать новостной негатив. 22 ноября 2012 года открылся очередной саммит ЕС по вопросам бюджета, также подтвердивший вышеописанную логику в освещении новостей. Уже на следующий день (23 ноября) телеканал DW (Deutsche Welle) сообщил, что «Саммит ЕС на грани провала» [4]. Что самое интересное, в ходе предыдущих саммитов вопрос форми-

рования совместного бюджета также присутствовал, однако ему никогда не придавали такой информационной остроты, как в этот раз. Фактически речь шла о 2 % всех бюджетов отдельных стран ЕС, но здесь стоит учитывать следующий факт – в период, когда отсутствуют действительно важные новости, современные информагентства идут на искусственное усиление отдельных моментов в ходе работы саммитов ЕС. Причем данная ситуация выгодна не только производителям новостей, но и политикам, так как это позволяет привлекать к ним дополнительное внимание, формируя вокруг них необходимое информационное пространство. А раз это является выгодным, то следовательно степень его повторения присутствует постоянно. В феврале 2013 года европейские лидеры собрались на очередной саммит для обсуждения вопроса по бюджету на предстоящие семь лет. Как и на Брюссельском саммите новостные заголовки пестрели самой противоречивой информацией, основное содержание опять сводилось к тому, что участники не могут договориться между собой о степени вовлеченности друг друга в формирование единого европейского бюджета. Большинство ведущих фондовых рынков Европы реагировали на подобные новости не слишком позитивно. Большинство их значений находились к моменту переговоров на самых низких уровнях с начала 2013 года. Однако по мере улучшения новостного фона котировки большинства индексов снова пошли вверх.

В марте 2013 года главной новостью, которая практически затопила весь эфир, стало обсуждение Кипрского финансового кризиса. Буквально за две недели о ситуации вокруг антикризисной программы Кипра были написаны сотни страниц текста и сняты сотни телесюжетов, которые очень активно приправлялись цифрами о возможных финансовых потерях вкладчиков и в особенности российских.

Между тем для современной Европы главная проблема вокруг Кипра кроется не в цифрах и экономических показателях этой экономики, которая «тянет» примерно на 0,2 % от суммарного ВВП зоны евро. Фактически Кипрский кризис вновь показал до какой степени современные европейцы лишены собственно европейского взгляда на проблемы единой Европы. Оценка того, что происходит на Кипре прямо противоположна на Севере и Юге Европы. Стоит отметить интересный факт: для общественного европейского мнения показательна не столько реальная эффективность мер по сокращению бюджетного дефицита, сколько именно их чувствительность для общества и, как следствие – их широкий медиатический резонанс, который всего лишь «свидетельствует», что народ той или иной проблемной страны готов принимать тяжелые меры для борьбы с кризисом.

Информационное освещение новостей мировых и европейских саммитов, а также новостей посвященным мировому кризису, соответствует нескольким факторам, на основании которых можно выделить какое-либо важное событие.

1. **Элита общества очень быстро стала предметом новостей.** Начиная с 2008 года, процент показа европейской и американской политической и особенно экономической элиты значительно возрос. Прези-

дентов стран, президентов корпораций, главу ЕЦБ и ФРС стали показывать практически каждый день. И если раньше простой европеец вряд ли мог назвать главу Европейского центрального банка, то теперь вероятность правильного ответа значительно возросла. То же самое можно сказать и про главу Федеральной резервной системы Б. Бернанке, которого раньше знали разве что сотрудники Белого дома и участники биржевых торгов. В подобной ситуации персонификации находится и М. Драги, человек, ставший с 2011 года не просто 3-м Председателем Европейского центрального банка, но фактически одним из самых влиятельных новостных лиц в эпоху экономического кризиса, развернувшегося в ЕС с 2009 года. Каждый раз, когда подходит срок очередного выступления что Б. Бернанке, что М. Драги, рынок на это с надеждой, но в то же время и нервно реагирует, так как именно от их дальнейших действий будет ясно, в каком направлении будут действовать финансовые институты стран ЕС и США. В качестве примера можно отметить ряд новостных заголовков: «Речь Бернанке может вызвать у инвесторов прилив оптимизма» (Ведомости, 25.02.2013 г.); «Бернанке: кризис в еврозоне создает существенные риски для США» (Forbes, 07.06.2012 г.); «Речь Драги может расширить колебания индекса ММВБ до 1500 пунктов» (10.01.2013 г.); «От Драги ждут «плана Б» (4.04.2013 г.) и др. Как правило, к началу этих выступлений фондовый рынок подрастает, а уже после начинается коррекция на фоне появления более пессимистичных новостей, так кризис продолжается до сих пор.

2. Чем более событие было персонализировано, тем выше стала вероятность, что оно станет новостью. Когда мы слышим о кризисе в отдельно взятой европейской стране или США, то возникает всегда ассоциация с ведущим политиком, активно принимающим участие в решении проблем своей страны и выступающим на очередном антикризисном саммите. Во Франции такими новостными фигурами были Николя Саркози, потом Франсуа Оллан; в Италии долгое время информационный фон крутился вокруг Сильвио Берлускони, сейчас Марио Монти; в Великобритании – Гордон Браун, сейчас – Дэвид Кэмерон. И лишь в Германии главная новостная фигура более устойчива – Ангела Меркель. В США главным новостным игроком остается Б. Обама.

В этом контексте очень любопытно резкое повышение роли различных «финансовых» и «политических» гуру, специализирующихся на освещении текущих и особенно будущих событий. Например, знаменитый сейчас Н. Рубини, человек предсказавший крушение ипотечного рынка в США. Его знали и до наступления кризиса, однако тот факт, что ему удалось в определенной степени предугадать нарастание ряда негативных моментов функционирования в американской экономике в будущем при активном муссировании ведущих мировых СМИ принесло ему лавры пророка [5]. Газета «The New York Times» указывала на факт вечного пессимизма Рубини по отношению к перспективам в развитии мировой экономики. Соответственно, если бы кризис не стал развиваться по негативному сценарию Рубини, то его и дальше игнорировали как коллеги, так и пресса. Сейчас же

его персону и его мнение достаточно активно тиражируется СМИ и в определенной мере его высказывания позволяют влиять на поведение инвесторов и политиков. Летом 2012 года Рубини в очередной раз выдал печальный прогноз мировой экономике и особенно зоне евро. Благодаря СМИ, его образ приобрел несколько демонический характер своеобразного вершителя судеб. Это можно проследить по заголовкам статей из различных газет. Например, заголовок его интервью немецкой деловой газете «Handelsblatt» в переводе на русский язык звучал следующим образом: «Я даю евро еще пол года» [6]. В таком варианте роль своеобразного бога, которые отвели Нурины СМИ, начинает давить на общественное мнение тех стран, которым предсказывают такое печальное будущее, что в свою очередь может усилить давление на политиков и как вариант развитие ситуации по еще более негативному сценарию.

3. Чем больше в событии негативного, тем выше вероятность для него стать новостью. Наиболее полно данное положение можно проследить по новостному фону, который разворачивается вокруг греческой, итальянской и испанской проблемы. Начиная с конца 2009 года, когда рейтинговое агентство Fitch понизило кредитный рейтинг Греции с уровня «А-» до «ВВВ+», новостные агентства начинают уделять данному факту значительно больше внимания, чем раньше [7]. Когда в октябре 2011 года возникла чисто техническая проблема, как заставить держателей греческих государственных облигаций из частного сектора принять на себя убытки от списания 50 % долга страны, европейские СМИ затопила волна сообщений из Греции, которые были похожи на военные сводки. Подобные новости потом появились из Италии, а теперь и из Испании. Все это напрямую отражается на экономическом и политическом развитии данных стран, в том числе и на фондовых биржах. Сам по себе фондовый рынок для простого обывателя имеет мало значения, однако степень его функционирования показывает уровень развития экономических отношений в конкретной стране. Практически большинство ведущих бирж Европы находились к ноябрю 2012 года на самых низких значениях за последние месяцы. Особенно падение усилилось после показа по телеканалам боевых столкновений в Афинах. Публикация статей, заметок и негативных отзывов вселяли в людей, далеких от фондового рынка, чувство обреченности. Распространение данного чувства в широкой массе людей привело к нарастанию негативного отношения к политикам, которые, если верить СМИ, не могут справиться с продолжающимся кризисом [8]. Как следствие политическая элита вынуждена все больше оглядываться на общественное мнение, что сужает поле их реформационной деятельности.

Взаимное непонимание и противоречия «европейской семьи» с большой охотой подкармливают и распаляют политики и партии с «обочины» традиционного политического спектра: левые и правые радикалы, популисты и националисты, которые сегодня достаточно успешно теснят в избирательных рейтингах почти по всей Европе уважаемых либералов, христианских демократов, социалистов и «зеленых». Менее заметны на политической арене, но не на ули-

це, организации исламистского толка, также набирающие силу, хотя и не претендующие пока на общественное признание.

Конек всех радикалов – простые ответы на сложные вопросы и обещания, которые не могут быть выполнены. Многих из них объединяет одна общая черта – изображение единой Европы как главного врага европейских народов, бюрократии, стремящейся к максимальному контролю над национальными государствами. Для националистов и неонацистов на Севере Европы Брюссель – это олицетворение силы, которая заставляет их делиться с «бездельниками» из благодатного Средиземноморья. Для популистов из Южной Европы Брюссель – это лобби корпораций и правительств крупнейших европейских стран, стремящихся "поднять под себя" малые государства.

В ответ на эти обвинения радикалов европейские институты сегодня все больше отмалчиваются. Им нечего ответить, кроме обещаний стабилизировать ситуацию и вернуть в Европу процветание не позднее 2020 года. В сегодняшних условиях этому мало кто верит. Аналитики отмечают, что европейский проект испытывает острый дефицит идей и целей для собственного развития. Новостной фон последние несколько лет в отношении ситуации в Европе очень критичный. У Европы сегодня нет ярких лидеров, способных возродить энергию европейской интеграции, которая была запущена в середине прошлого века сначала как проект по недопущению новой войны в Европе, потом как система экономического противостояния соцлагерю, и наконец, как план создания беспрецедентной "зоны сопроцветания в Европе", основанной на построении единого рынка, валютного союза и пространства без внутренних границ. Все эти цели на сегодня достигнуты, их созидательная энергия израсходована, а новые идеи для развития европейского общества не сформулированы.

Напротив, нынешняя экономическая депрессия в зоне евро и ее последний аккорд – кипрский кризис – продемонстрировали серьезные недостатки европейского руководства, его неспособность оперативно реагировать на ситуацию и вовремя просчитывать результаты собственных решений. Несмотря на то, что о финансовом кризисе активно говорят уже с 2008 года, спустя пять лет эта риторика является главным новостным фоном на мировых центральных каналах ТВ,

прессе и Интернета. Стоит отметить интересный факт: по мере разрастания какой-либо новости она становится все менее персонализированной. Это позволяет усиливать эмоциональный посыл новости и уже другой вопрос, что когда открываешь ее, то в реальности ситуация намного проще, чем это озвучивается в заголовке. Например, в новости «Киприоты в ярости штурмуют банки и парламент» можно всего лишь узнать, что к президентскому дворцу собираются люди и не исключено, что позже толпа двинется к зданию [9]. Налицо несоответствие внутреннего и внешнего содержания. Впрочем, это несколько не смущает СМИ в их подаче материала, поскольку это позволяет привлечь дополнительное внимание к новостному контенту.

Манипулирование информационными поводами не только не ослабело, но даже усилилось. Сейчас чаще стали говорить о долговом кризисе стран-участников ЕС и экономическом кризисе и попутно проскальзывают упоминания о второй волне кризиса, которая, по мнению одних экспертов, уже прошла, по мнению других экспертов, еще только на подходе. Именно эта неопределенность позволяет постоянно подпитывать как финансовые рынки Европы, так и политические новости различными сомнительными информационными поводами, в большинстве своем являющимися не более чем слухами, но вполне срежессированными. Пресловутый «идеальный финансовый шторм» очень хорошо вписывается в данную составляющую, так как он позволяет не только усиливать негативный окрас кризиса, но и придать ему необходимую новостную остроту. Поскольку экономическая составляющая современного развития государства очень тесно связана с политической, то все проблемы, возникающие в этой плоскости, отражаются и на политической. Можно даже говорить о том, что развернувшийся кризис стал выгоден евробюрократии, так как именно он позволяет снижать степень суверенитета национальных государств, ставя их под финансовый контроль со стороны ЕЦБ. Вполне возможно, что следующим этапом станет укрепление политической связки между странами-участниками. Все чаще данная тема становится новым информационным поводом на страницах СМИ, что позволяет говорить уже о формировании соответствующего запроса со стороны политиков.

Литература

1. Басков, А. Информационный повод / А. Басков. – Режим доступа: <http://newideology.ru/slovar/i/informat-ionnyi-povod/> (дата обращения: 13.07.2012).
2. Бернар-Анри, Л. Для спасения Европы одних реформ недостаточно / Л. Бернар-Анри. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20121128/202737846.html> (дата обращения: 28.11.2012).
3. Узда для «большой тройки». – Режим доступа: <http://expert.ru/2012/11/28/uzda-dlya-bolshoj-trojki/> (дата обращения: 28.11.2012).
4. Меркель, А. Саммит ЕС на грани провала / А. Меркель. – Режим доступа: <http://www.dw.de/меркель-саммит-ес-на-границе-провала/a-16400211> (дата обращения: 28.11.2012).
5. Stephen, Mihm Dr. Doom / Mihm Stephen. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2008/08/17/magazine/-17pessimist-t.html?_r=0 (дата обращения: 28.11.2012).
6. Нуриэль, Р. Я даю евро еще полгода / Р. Нуриэль; пер. А. Полоцкого. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2012/07/31/world/562949984429373> (дата обращения: 28.11.2012).
7. Бекренев, А. Агентство Fitch понизило долгосрочный кредитный рейтинг Греции / А. Бекренев. – Режим доступа: <http://www.itar-tass.com/c199/423241.html> (дата обращения: 14.07.2012).

8. Тони, Блэр. Борьба с финансовым кризисом может расколоть ЕС / Блэр Тони. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/politics/09/08/2012/663829.shtml> (дата обращения: 20.08.2012.)

9. Кризис на Кипре. – Режим доступа: http://maultalk.info/krizis_v_mire/krizis_v_evrope/krizis-na-kipre.html. (дата обращения: 06.04.2013).

Информация об авторе:

Дорохов Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры России КемГУ, 8-903-907-25-49, Dorohov@mail.ru.

Valeriy G. Dorokhov – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of History and Culture of Russia, Kemerovo State University.